

К. Ф. Юон.

Ариша-делегатка.

К. Ф. ЮОН.

(К 25-летию художественной деятельности.)

Среди современных русских художников, имеющих свой ярко-выраженный стиль и определенно влияющих на развитие русской живописи, находится полный творческих сил художник Юон. Исполняющееся 25-летие его художественной и художественно-педагогической деятельности и в то же время 50-летие со дня его рождения заставляет нас посвятить ему эти строки.

Значение Юона—главным образом в развитии русского пейзажа. Самостоятельный натуральный русский пейзаж, не искажаемый на итальянский или швейцарский лад, а представляющий сколок с русской природы, начинается у нас еще Венециановым, но основателем художественного русского пейзажа надо признать Саврасова, картина которого «Грачи прилетели»—настоящая весна нашей пейзажной живописи. Дело Саврасова было доведено до высшего выражения Поленовым, Левитаном и Серовым, которые с необычайным чувством, наблюдательностью и правдивостью передавали русскую природу. Они писали природу, как она есть, во всей ее неприкрашенности и случайности. Следствием такого раболепного отношения к природе было исчезновение картины, как закономерной, заранее обдуманной и построенной композиции. Картину заменил этюд, написанный с натуры от первого до последнего мазка.

Восстановителем прав пейзажа на художественную композицию явился, вместе с Ап. Васнецовым,—Юон. Но в то время, как Васнецов постепенно уклоняется от натуры в надуманную древне-русскую романтику, Юон остается реалистом.

В понимании пейзажа Юон примыкает к группе Левитана и Серова, но он внес в него народно-лубочную, праздничную нарядность и пестроту, напоминающую ковер, игрушку. Свои ярко-красные, желтые, синие краски он нашел в суеуличной и базарной жизни и соединил их на своем полотне.

Толчок к проявлению стиля и композиции в пейзаже Юон получил от кружка «Мир Искусства», в который он попал в 1899 году еще неопытным юношей. Не довольствуясь наивно-непосредственной передачей на полотне случайных кусков природы, Юон, под влиянием ленинградских графиков, начинает приглядываться к декоративным элементам русской природы, ища архитектурности в расположении масс. И вот, москвич по рождению, любитель всего русского, он увлекается декорацией древне-русских городов, яркостью народных толп и сутолокой базаров. Пестрые посады, улицы сделались об'ектом его наблюдений.

Одна из характерных в этом отношении картин Юона—«Сергиевский посад зимою». (См. «Кр. Нива» с. г., № 39.) Непрерывный поток пешеходов, торговая суеуа, метко и обобщенно зачерченные фигуры, ритмическими группами углубляющие перспективу—дают остро характерное, почти сказочное настроение русской жизни.

Большое значение в живописи Юона получил снег,—прямо стихия его творчества. В «Мартовском утре» (Трет. галл.) передано удивительное начало русской весны, когда природа всецело завладевает нами, маля в голубые прозрачные дали нежной прозрачностью воздуха и искрящимся на солнце ноздреватым тающим снегом. Другая его картина—

«Волшебница-зима» — вся в инее, подымается на высоту большого и самодовлеющего мастерства, напоминающего Брейгеля. Эти зимние пейзажи принадлежат к лучшему и типичному в искусстве Юона. Его картины из жизни столицы — «У ресторана» и др., или фантастические композиции «Космос», «Сотворение мира» могли бы быть написаны Сапуновым и Чурляным, но его снегов не напишет никто.

Юон родился в 1875 году. В юности он имел случай познакомиться с новейшими течениями во французской живописи. Поступив в 1893 году в московскую школу живописи, он прошел здесь русскую школу живописи, постепенно увлекаясь Репиным, Поленовым, Суриковым, которых сменили Левитан, Коровин, чтобы в свою очередь ступать перед магическим богатством Врубеля. Суровая критика Серова остановила однако эти увлечения. Под давлением Серова, фантастика Юона уступила требованиям реализма. И увлечение Врубелем, Гогеном, жажда экзотики и причудливых форм нашла себе исход в реальной пестрой живописности старинных русских городов.

Средняя Россия от Пскова до Нижнего-Новгорода была изъезжена, облюбована Юоном. Широко раскинувшиеся поля, красочные старые здания со следами столетнего обитания, и люди, яркими пятнами оживляющие древние стены — вот характерные темы Юона. Но он не подошел к этим остаткам прошлого с размягченным сентиментализмом антиквара — он проникает в стихийное происхождение внешнего мира, в его вечную живучесть. Как философ, он не подходит к природе чересчур интимно, подобно Левитану. Он подходит к ней с трезвой сухостью наблюдателя, смотрящего на кусты, дома и деревья, как на путь к познанию мира, как на материал, требующий художественного творения.

Юон строит картину, как архитектурно-определенную конструкцию, в которой все спаяно светом и воздухом. Свет является чудодейственной силой, об'единяющей предметы

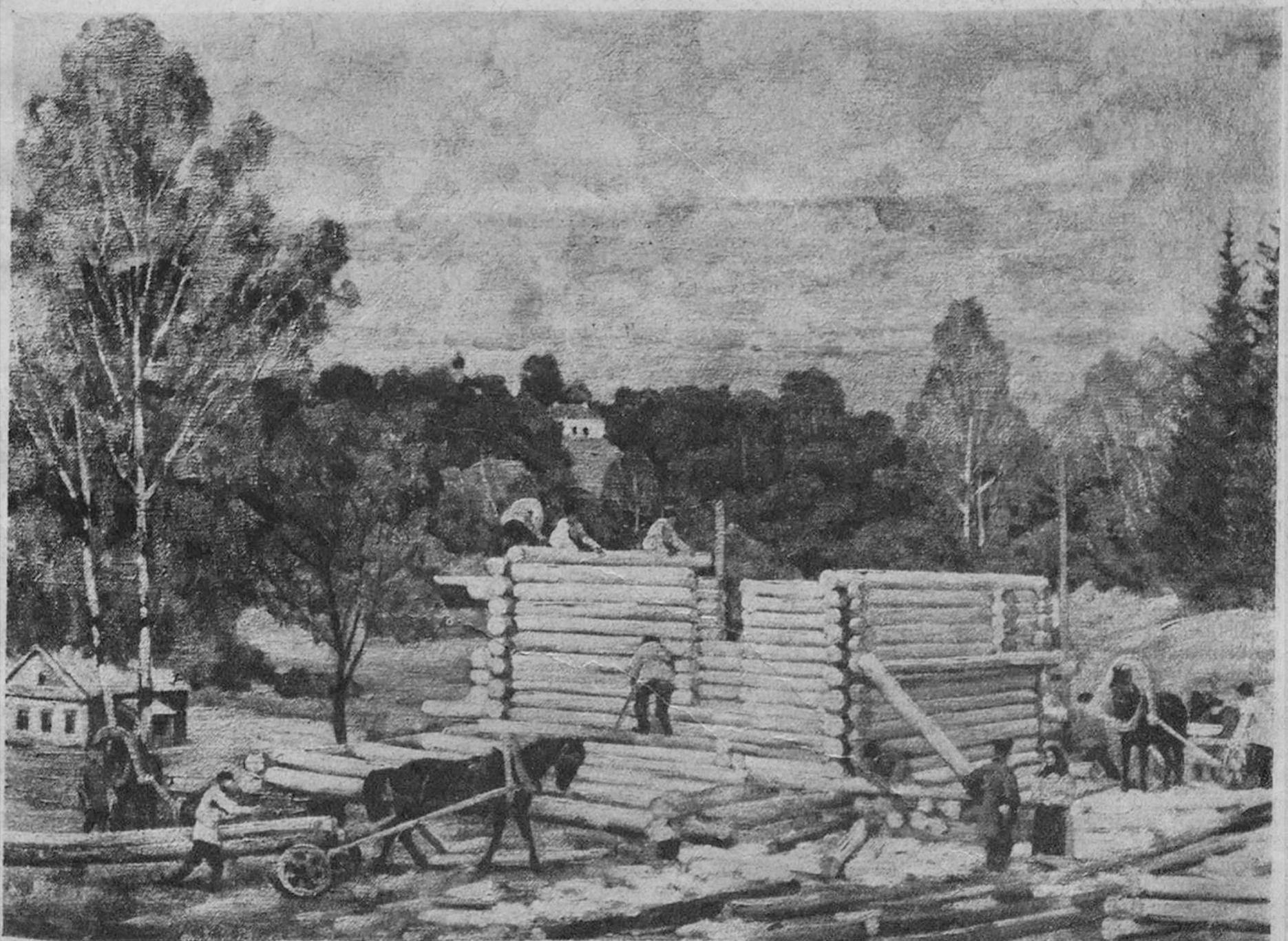
в картине, главный нерв которой — движение. Ему нравится причудливость русской жизни, красивые здания, города, посадки, но он не знает, что предметы искусства всегда около нас, потому что главная тема живописи — солнце.

Художники солнца — импрессионисты — порвали с картинами, писанными в сумраке комнат без природы. Они оставили содержание, фабулу в живописи, канон и прежнее мастерство и пошли к науке, к физике, к солнечному спектру. Разлагая солнечный луч, они увидели единство, закон мира, а не частности. Оказалось, например, что в природе нет черного цвета. Юон идет за ними, изгоняет черноту из своей живописи, стремится к солнцу, к чистому цвету, к непринужденному движению. В «Пляске свих» он порывает с эстетикой своего времени, берет странные, некрасивые движения пляшущих баб. Эти движения переданы с правдивостью моментальной фотографии. Это многим не нравилось, но в этом заключался протест против принятой всеми условности во имя правды жизни.

В 1912 г. Юон дал выход своему стремлению к декоративности. Приняв участие в театральной постановке «Бориса Годунова», он не перестает с тех пор работать для театра. Его декорации к «Аракчеевщине» ставятся в Малом театре.

Говоря о Юоне, нельзя умолчать о его художественно-педагогической деятельности. В 1900 г. он вместе с П. О. Дудиным открыл первую в Москве частную художественную школу. В течение 15 лет через нее прошло более 3.000 художников, развивших здесь свои способности. Эта школа при постоянной критике и дебатах об искусстве как для учеников, так и для учителей дала возможность осознать ту новую эстетику, которая легла в основу нового русского искусства.

И. ТЕННИН.

Б. Ф. Юон.

Постройка нового дома.

ЦЕНА в Москве, провинции и на станциях жел. дор.—25 копеек.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

№ 45. Третий год издания. 1 ноября 1925 г. Москва. Третий год издания. № 45.

Фот. Н. Петрова.

ОТПУСКНИКИ.

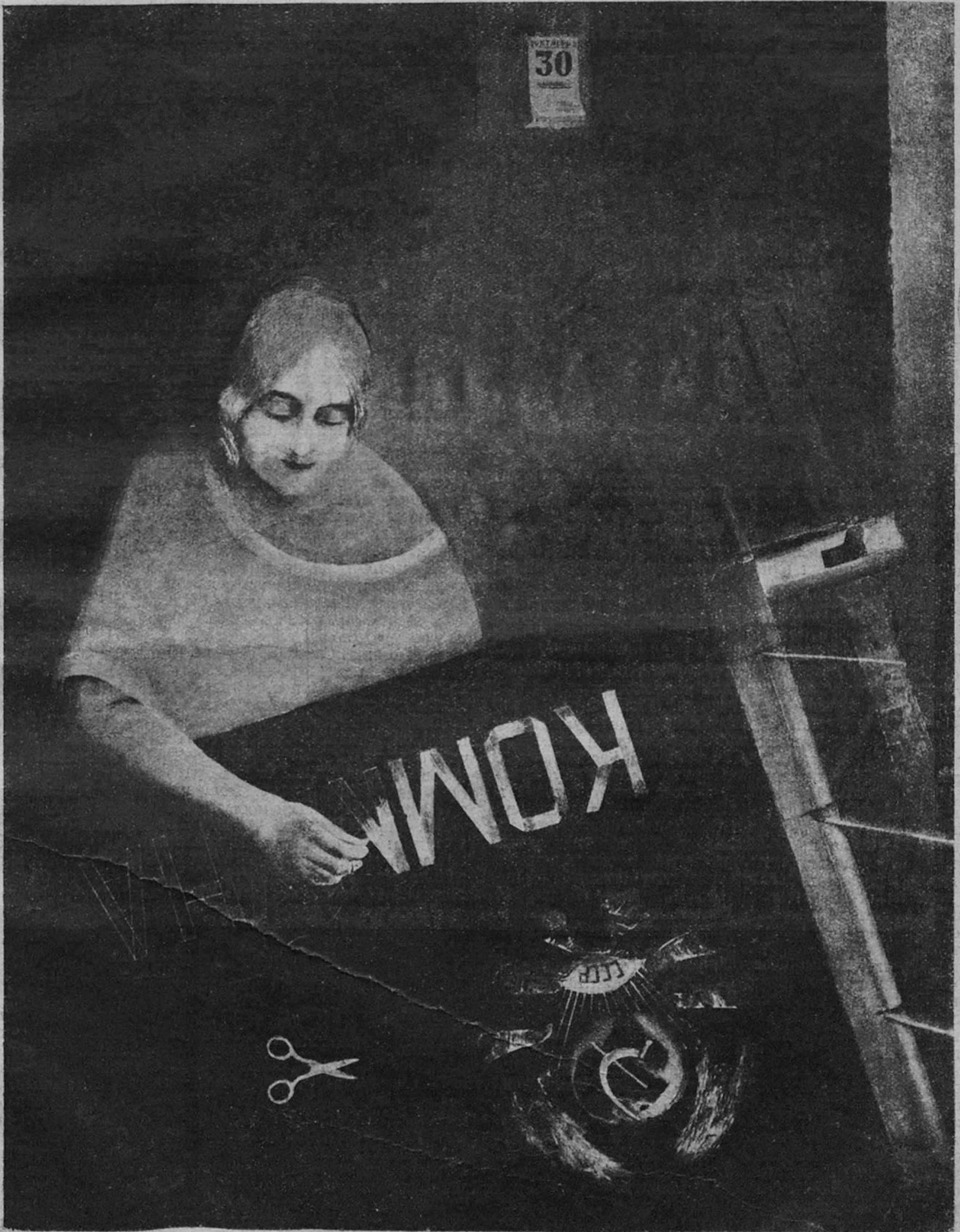
Призыв 1903 года влил в ряды Красной армии смену; в то же время отслужившие свой срок увольняются в отпуск. На нашем снимке—проводы отпускников своим командиром.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ НИВА

№ 45 — 1-го ноября 1925 г.

Фот. Н. Петрова.

Мельникова.

«Женщина, вышивающая знамя».

(Выставка работ выпускников Высш. художественно-технических мастерских).